

Зульгадарова Ламия

Гянджинский государственный университет

ФАКТОР КИПРСКОГО КРИЗИСА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ – ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

На сучасному етапі в світовій політиці однієї з найважливіших проблем є доля Турецької Республіки Північного Кіпру, визнання якої світовим політичним бомондом з кожним роком відкладається. Одностороння позиція великих держав в цьому регіоні і несправедлива політика суперполітичних сил, що призводять до порушення законних прав північнокіпрських турків і до політичної ізоляції їх держави.

Турецька громада мала право вибирати своїх депутатів в загальнодержавний парламент, а також три міністерські посади в загальнодержавному уряді. Кіпрська республіка повинна була знаходитися під гарантією і захистом Англії, Греції та Туреччини. Але уряд Макаріоса, створене відповідно до конституції, дуже скоро оголосивши про «похороні» конституції вже з 21 грудня 1963 року стало організувати відкриті напади на турків-кіпріотів. Єдиною метою цієї політики було насильницьким чином реалізувати «Енозис». Тому план примирення не був реалізований.

Ситуація на Кіпрі настільки загострилася, що Рада Безпеки ООН на своїй надзвичайній сесії 4 березня 1964 року 186-й резолюцією, вирішив з метою забезпечення миру на Кіпрі створити особливі збройні загони ООН і розмішувати їх між грецькою і турецькою громадами. Але 20-ти тисячна грецька армія, таємно висаджена на острів змусила турків-кіпріотів шукати порятунку спочатку в різних анклавах, а потім зосередитися в маленькому безпечному шматочку, який становив лише 3 відсотки всієї території Кіпру.

Водночас кіпрська проблема створює серйозні політичні пре-перешкоджає на шляху розвитку взаємин між Туреччиною і Європейським Союзом. Головним і найбільш серйозною перешкодою в справі вступу Турецької Республіки до Європейського Союзу є саме кіпрська проблема, яка ось уже деякі десятиліття залишається невирішеною. А головною причиною цього є несумісність підходів обох сторін до вирішення цієї проблеми.

Ключові слова: Туреччина, Європейський Союз, політичні ставлення, кіпрська проблема, криза, суперсили.

Постановка вопроса. Еще в 60-х годах прошлого столетия кипрский вопрос занимал одно из ведущих мест во внешней политике Анкары. Известно, что согласно Цюрихскому (от 11 февраля 1959 года) и Лондонскому (от 19 февраля того же года) соглашениям было официально утверждено создание самостоятельной Кипрской республики и право турков-киприотов как статусных создателей этой республики. Согласно этим договорам грекоговорящие киприоты должны были отказаться от мыслей об «энозисе». Эти соглашения впрямую запрещали разделение острова и присоединение его к другому государству, а также предусматривали равные политические и административные права обеих общин, которые говорили на различных языках и имели разные религии и культуры [2, с. 156; 12, с. 134].

Изложение основного материала. В 1960-м году должна была быть образована Кипрская

Республика с президентом–греком, вице-президентом –турком и парламентом с 50 депутатами (35 депутатов –греков, а 15 – турков). Турецкая община имела право выбирать своих депутатов в общегосударственный парламент, а также три министерских поста (обороны, здравоохранения и сельского хозяйства) в общегосударственном правительстве. Кипрская республика должна была находиться под гарантией и защитой Англии, Греции и Турции. Но правительство Макариоса, созданное согласно конституции, очень скоро объявив о «похороне» конституции уже с 21 декабря 1963 года стало организовывать открытые нападения на турков-киприотов. Единственной целью этой политики являлось насильственным образом реализовать «энозис» [1, с. 18].

В 1964 году ситуация вокруг Кипра еще более обострилась и кипрский кризис заставил Турцию высадить вооруженные силы на остров

для защиты жизни и имущества турков-киприотов. Премьер-министр Турции Исмет Иненю в своем радиообращении к мировому сообществу открыто заявил, что не удалось регулировать кипрский кризис мирным путем. И поэтому Турция вынуждена обеспечивать безопасность турецкой общины на Кипре. Но такой подход Анкары не был поддержан союзниками Турции по НАТО. Президент США Л. Джонсон в своем письме И. Иненю от 5 июня 1964 года выражал свой протест против высадки турецких войск на Кипр. В этом письме подчеркивалось, что «такой шаг Турции создает возможность советскому вмешательству в этот кризис», и спрашивалось, будет ли этот шаг Анкары поддержан со стороны союзников. Джонсон заявлял, что противостояние вооруженных сил двух членов НАТО – Греции и Турции является безумием. Американский президент также особо напоминал, что согласно американо-турецкому договору от 1947 года Анкара взяла на себя обязательство о том, что американское вооружение турецкой армии будет применено только против общих внутренних и внешних врагов. В ответном письме турецкий президент заявлял о своем несогласии с американской позицией в этом вопросе, и отказался вывести турецкие войска из Кипра [8, с. 55].

Ситуация на Кипре настолько обострилась, что Совет Безопасности ООН на своей чрезвычайной сессии 4 марта 1964 года 186-й резолюцией, решил с целью обеспечения мира на Кипре создать особые вооруженные отряды ООН и размещать их между греческой и турецкой общинами. Но 20-ти тысячная греческая армия, тайно высаженная на остров вынудила турков-киприотов искать спасение сначала в различных анклавах, а затем сосредоточиться в маленьком безопасном кусочке, который составлял всего 3 процента всей территории Кипра.

На фоне христианской солидарности всего Западного мира голос и все протесты турецкой дипломатии практически остались «гласом, вопиющим в пустыне».

В такой сложной политической ситуации 18 июня 1970 года с поддержкой Турецкой Республики начало свою деятельность Временное Управленческое Собрание Турецкого Кипра. Согласно 1-й статье устава этого собрания, «вплоть до того времени пока не будут реализованы все статьи Конституции от 16 августа 1960 г., все турки, проживающие в турецких регионах острова, подчиняются только Временному Турецкому Собранию Управления». На первом

заседании этого собрания 18 июля 1970 г. Неджит Унел был избран председателем Собрания, Фазил Кичик – премьер-министром, а Рауф Денкташ – вице-премьером [11, с. 1503].

Но настоящей поворотной точкой в течение кипрских событий стал военный переворот в Греции, который произошел 15 июля 1974 года. В результате прихода военной хунты к власти в Греции макариосовское греческое правительство Кипра было выгнано из Кипра, было сформировано новое греческое кипрское правительство во главе с президентом Самсоном и было объявлено об энosisе.

После нашумевшего обращения Макариоса от 19 июля 1974 года к Совету Безопасности ООН в Нью-Йорке в 14 вилаетах Турции была объявлена всеобщая мобилизация. 20 июля по приказу премьера Бюлента Эджевита турецкие военно-воздушные и военно-морские силы высадили турецкие вооруженные отряды на север Кипра. В результате успешных военных операций турецких войск был поставлен конец бесчинствам греков на острове, и до 37 % территории Кипра было очищено от бандитских формирований террористической организации ЭОКА, которая преследовала цель любыми способами реализовать энosis.

Турецкий Парламент острова, действовавший от 1 октября 1974 года под названием Кипрское Турецкое Собрание по Управлению, в новых условиях, установившихся в результате стечения событий 1974 года продолжил свою деятельность под названием «Автономное Кипрское Турецкое Собрание по Управлению». 15 февраля 1975 года было объявлено об образовании Федерального Кипрского Турецкого государства. Таким образом, остров был разделен на 2 государства [13, с. 232].

13 мая 1983 года ООН приняла резолюцию о ликвидации Федерального Кипрского Турецкого государства. После этого турецкое население острова уже 20 мая наделило главу государства Рауфа Денкташа дополнительными полномочиями и подняло вопрос об объявлении создания самостоятельного государства. И 15 ноября того же года было объявлено об образовании Северокипрской Турецкой Республики. Но СБ ООН 17 ноября 1983 года своей резолюцией под номером 541 подчеркивал, что нет необходимости в создании этой республики и предлагал туркам-киприотам отказаться от этой идеи. Но это решение СБ ООН не было принято ни Турецкой и ни Северокипрской Турецкой республиками. Анкара официально признала СТР и в 1984 году был проведен обмен послами между

двумя турецкими республиками. 12 марта на Парламенте СТР был принят проект Конституции Республики. Этот проект был одобрен в ходе Всенародного референдума 5 мая 1984 года. 9 июня этого же года были проведены первые выборы президента Республики, где одержал победу Рауф Денкташ, который был избран первым Президентом СТР. Ныне президентом этой республики является Мухаммед Али Телат, а министром иностранных дел и вице-премьером Сердар Денкташ [11, с. 1515].

Многочисленные дипломатические усилия, различные переговоры вокруг этой проблемы были продолжены и после установления республики на северной – турецкой части острова. Так, протоколы по урегулированию кипрских проблем, подготовленные генсекретарем ООН были приняты турками-киприотами 17 января 1985 года и 29 марта 1986 года. Но оба эти протокола были отвергнуты греческой общиной острова. 22 мая 1987 года после длительных – 18 месячных переговоров между Евросоюзом и Кипром, было подписано соглашение о таможенном сотрудничестве. В январе следующего – 1988 года было принято решение о распространении этого соглашения и на северную часть Кипра.

Многочисленные встречи и переговоры, проходящие в 1990 году в Нью-Йорке, не дали реальных результатов. В том же году греческий Кипр обратился к Евросоюзу о принятии его в члены этого объединения.

С 1991 года было принято предложение президента Турецкой Республики Тургута Озала о проведении четырехсторонних переговоров с участием Турции, Греции и обеих общин Кипра.

Некоторое потепление взаимоотношений Турции и Греции позволило появление новых предложений СБ ООН 10 ноября 2002 года о регулировании кипрской проблемы. В этих предложениях предусматривалось создание на Кипре государства типа швейцарской конфедерации. Реализация этого предложения, которое являлось новым вариантом конфедеральной системы, было связано от согласия обеих общин, а первую очередь от того, что как больше была согласна греческая община от своих «прав большинства» [7, с. 45].

Несмотря на все эти усилия, до сих пор турецкая часть Кипра не признана как суверенное государство со стороны мировой общественности. Переговоры, проведенные с участием и посредством ООН в 1992, 1994, 1997 и 2001 годах оста-

лись безрезультатными. При этом одностороннее принятие греческого Кипра в Евросоюз еще более усложнило ситуацию.

Хорошо разработанный «план Аннана» по урегулированию кипрской проблемы хотя и был отвергнут 24 апреля 2002 года греческой общиной, но до сих пор этот план может занимать достойное место в течение урегулирования этой проблемы и достоин специального внимания и изучения. Этот план, подготовленный Генсеком ООН К. Аннано, своевременно был представлен Денкташу и Клеридесу. План Аннана создавал некоторое равновесие между сторонами, отвечал чаяниям турецкой общины о равноправном участии в государственных делах, а также предусматривал некоторые территориальные и др. уступки, о которых настаивала греческая сторона. В целом, этот план мог бы стать хорошей платформой, базой для достижения всеобъемлющего соглашения между сторонами [2, с. 161].

На референдуме 24 апреля 2004 года, накануне принятия острова в Евросоюз 1 мая была принята еще одна попытка воссоединить остров. На референдуме 75 % греков выступили против, а 66 % турков за объединение острова. Но, несмотря на неконструктивную позицию греков, Европейский Союз несправедливым образом 1 мая 2004 года принял греческую часть острова под именем Кипрской Республики в члены Евросоюза. Хотя Турецкая Республика уже в течение нескольких десятилетий безуспешно пытается стать членом этого союза.

Как известно, Европейский Союз с подписанием Римского протокола 25 марта 1957 года стал функционировать под названием Европейский экономический союз. После подписания 12 сентября 1963 года Анкаринского договора взаимоотношения между Турцией и ЕЭС несколько активизировались, и этот договор вступил в силу 12 декабря 1964 года [9].

Но очередной военный переворот в Турции 12 сентября 1980 года привел к замораживанию взаимоотношений между Анкарой и ЕЭС. После всетурецких выборов 1983 года, проведенных на многопартийной основе эти взаимоотношения снова возродились. И 14 апреля 1987 года Анкара официально обратилась в Евросоюз с просьбой о принятии ее в полноправное членство в ЕС. Первым этапом интеграции Турции в ЕС стало вхождение Турции в Таможенный Союз ЕС 1 января 1996 года [10].

Начиная с 2000-х годов наблюдалось некоторое ускорение дел по вступлению Турции в ЕС.

17 декабря 2004 года стороны ЕС приняли решение о начале обсуждений вопроса о вступлении Турции в ЕС с 3 октября 2005 года. Но не было ясно, что когда завершатся эти обсуждения.

Турция взяла на себя обязательство, что она в течение 2007–2013 годов приведет свое законодательство в соответствии с европейским законодательством. Но ЕС с этими сроками не согласился. Еще в 2006 году глава Еврокомиссии Жозе Мануел Баррозу объявил, что решение вопроса о полноправном членстве Турции в ЕС может продлиться до 2021 года.

31 октября 2012 года премьер-министр Р.Т. Эрдоган, находясь с официальным визитом в ФРГ, выражал надежду, что к 100-летию создания Турецкой Республики в 2023 году его республика станет полноправным членом ЕС.

Но многочисленные противостояния, разногласия и т.д. Турции с некоторыми соседними странами создают серьезные трудности на деле вступления Анкары в ЕС. Среди них особое место занимает кипрская проблема, греко-турецкие и армяно-турецкие отношения.

ЕС до сих пор продолжает прогреческую позицию в решении кипрской проблемы. В июне 2011 года министр иностранных дел Турции А. Давудоглу вынужден был заявить, что «связи между Анкарой и ЕС могут быть заморожены». По его словам, это может быть тогда, если греческий Кипр в одностороннем порядке, без участия турецкой части, будет председательствовать в ЕС [9].

Он также отмечал, что «если греческий Кипр тормозя обсуждение займет единолично пост председателя ЕС, это не только будет отрицательно влиять на решение различных конфликтов на самом острове, а также приведет к застою, к точке замораживания во взаимоотношениях Турция-ЕС. Мы не думаем, что отношения между Турцией и ЕС могут быть продолжены, если Южный Кипр без какого-либо пути решения (кипрской проблемы – Л.З.) будет председательствовать в ЕС». Давудоглу также подчеркивал, что Турция не собирается вести обсуждения с греческим руководством во время председательствования Южного Кипра в ЕС и проблема должна решиться до этого времени.

По соглашению между ЕС и Турцией, достигнутому в декабре 2013 года, между этими сторонами начались переговоры об упрощении визового режима. Согласно достигнутым решениям, при выполнении всех обязательств со стороны Турции предусматривалась ликвидация визо-

вого режима для турецких граждан с ноября 2015 года [3].

18 марта 2016 года между Турцией и ЕС было подписано соглашение о миграции. Этим соглашением Турция брала на себя обязательство о том, что она не допустит въезда мигрантов в Грецию с территории Турции, а ЕС выделит 6 млрд. евро правительству Анкары для устройства временных убежищ для беженцев и мигрантов. Одновременно ЕС обещал, что при условии выполнения 72-х обязательств Турцией турецким гражданам право безвизового путешествия в страны ЕС с июня 2016 года [4].

Но уже 19 апреля 2016 года Жан Клод Юнкер требовал у Турции выполнения всех остальных обязательств для того, чтобы Турция могла получить право безвизового въезда в шенгенскую зону. До мая 2016 года Турцией были выполнены 65 из 72-х обязательств. И Еврокомиссия в мае 2016 года официально предложила дать Турции право безвизового путешествия в страны ЕС [5].

В те дни премьер-министр Ахмед Давудоглу официально предупреждал, что если в июне 2016 года турецкие граждане не получают право без визы посещать страны ЕС, то Турция не будет поддерживать мигрантского соглашения с ЕС [6].

Но Европарламент продолжал требовать остальных, нижеприведенных обязательств:

Турция должна согласно европейским рекомендациям принять меры для предотвращения коррупции.

Турция должна была привести в соответствии своего законодательства о «Защите личных данных» к европейским стандартам.

Турция должна была достичь соглашения с Евросоюзом.

Турция во время применения карательных мер должна была действовать вместе со всеми членами ЕС.

Турция должна была соблюдать все анти-террористические законы по европейским стандартам.

Выводы. Таким образом, кипрская проблема до сих пор остается нерешенной. Главной причиной этому является то, что крупные державы, придерживаясь своих стратегических целей, выступая двойными стандартами занимают одностороннюю позицию, не хотят отойти от принципов религиозной солидарности и т.д., т.п. А нерешенность кипрской проблемы продолжает сильно препятствовать развитию взаимоотношений ЕС-Турция.

Список литературы:

1. Heydərova S. Böyük Britaniyanın xarici siyasətində Kipr problemi. (Avtoreferat). Bakı, 2012.
2. Gögtepe C., Tuba Ü.B. İngiliz güvenlik ve dış politikasında Kıbrıs (1945–1974). Bilig. KİS, 2014. Sayı 66. S. 141–167.
3. Declaring new beginning, EU and Turkey seal migrant deal. *Reuters*. 2015-11-30. 9 Aralık 2015 tarihinde kaynağından arşivlendi. Erişim tarihi: 2015-12-08.
4. E.U. strikes deal to return new migrants to Turkey A. Faiola and G. Witte, *The Washington Post*. 18 Mar 2016.
5. European Commission opens way for decision by June on visa-free travel for citizens of Turkey. European Commission. 2016-05-04. 6 Mayıs 2016 tarihinde kaynağından arşivlendi. Erişim tarihi: 2016-05-04.
6. European Commission’s Jean-Claude Juncker Says Criteria For Turkey’s Visa Waiver Will Not Be “Watered Down” S. Shankar. *International Business Times*. 19 April 2016.
7. İrkiçatal E. İkinci dünya savaşı sonrası İngiltere’nin ortadoğu politikaları için Kıbrıs’ın stratejik önemi ve Kıbrıs meselesinin ortaya çıkışı. Süleyman Demirel Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi Yıl: 2012/1, Sayı:15. S. 31–59.
8. Qarayeva G.İ. Kipr böhranının Türkiyə-ABŞ münasibətlərinə təsiri. Bakı Universitetinin Xəbərləri. № 3 *Humanitar elmlər seriyası*. 2014. S. 53–59.
9. Turkey and EU. 27 Eylül 2007 tarihinde kaynağından arşivlendi. Erişim tarihi : 23 Temmuz 2007.
10. Turkey’s EU accession. 29 Ekim 2014 tarihinde kaynağından arşivlendi. Erişim tarihi : 23 Temmuz 2007.
11. Vatansızlar. M. Kıbrıs sorununun tarihi gelişimi. *Dokuz Eylül Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*. Cilt: 12, Özel s., 2010. S. 1487–1530. Basım Yılı : 2012.
12. Şükrü S. Gürel. Kıbrıs Tarihi (1878–1960): Kolonyalizm, Ulusçuluk ve Uluslararası Politika. Ankara : Kaynak Yayınları, 1984. 206 s.
13. Шмаров В.А. Кипр в средиземноморской политике НАТО. Москва : Наука, 1982. 248 с.

Zulgadarova Lamia FACTOR OF THE CYPRUS CRISIS IN RELATIONS BETWEEN TURKEY AND THE EUROPEAN UNION

At the present stage in world politics, one of the most important problems is the fate of the North Cyprus Turkish Republic, whose recognition by the world’s political beau monde is being delayed every year. The one-sided position of large states in this region and the unjust policy of superpolitical forces that violate the legitimate rights of the North Cypriot Turks and the political isolation of their state.

The Turkish community had the right to elect its deputies to the national parliament, as well as three ministerial posts in the national government. The Republic of Cyprus was to be under the guarantee of the protection of England, Greece and Turkey. But the Makarios government, created according to the constitution, very soon announcing the “funeral” of the constitution began to organize open attacks on Turkish Cypriots from December 21, 1963. The sole purpose of this policy was to violently implement enosis. Therefore, the reconciliation plan was not implemented.

The situation in Cyprus has become so aggravated that the UN Security Council at its emergency session on March 4, 1964, by the 186th resolution, decided to create special armed detachments of the United Nations to secure peace in Cyprus and place them between the Greek and Turkish communities. But the 20 thousandth Greek army, secretly planted on the island forced the Turkish Cypriots to seek salvation first in various enclaves, and then concentrate in a small safe piece, which was only 3 percent of the entire territory of Cyprus.

At the same time, the Cyprus problem creates serious political obstacles to the development of relations between Turkey and the European Union. The main and most serious obstacle to the entry of the Republic of Turkey into the European Union is the Cyprus problem, which has remained unresolved for several decades. And the main reason for this is the incompatibility of the approaches of both sides to solving this problem.

Key words: Turkey, European Union, political relations, Cyprus problem, crisis, superpowers.